

11. Galiev F.Kh. Pravovaya kul'tura: sotsial'no-filosofskie problemy (Legal culture: socio-philosophical problems), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 7, pp. 182-190.
12. Komarov S.A. Pravovoe gosudarstvo, lichnost', vlast' (Rule-of-law state, personality, power), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2013. № 2 (32). pp. 25-31.
13. Galiev F.Kh. Pravovaya kul'tura i kul'turnye traditsii: sushchnostno-soderzhatel'noe vzaimodeistvie (Legal culture and cultural traditions: essential content interaction), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2009, No. 4 (18), pp. 8-9.
14. Rayanov F.M. Teoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossii (Theoretical and practical problems of the formation of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, No. 2 (32), pp. 10-19.
15. Shaburov A.S. Pravovoe gosudarstvo: obshcheteoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya v Rossii (The rule-of-law state: general theoretical and practical problems of its formation in Russia), *Problemy formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossii*, materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 20-21 marta 2013 g. Ufa, RITs BashGU, 2013, pp. 15-24.
16. Rayanov F.M. Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo – sut' vsei sovremennoi teorii obshchestvennogo razvitiya (Civil society and the rule-of-law state are the essence of the whole modern theory of social development), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2015, No. 1 (39), pp. 6-14.
17. Rayanov F.M. Filosofiya prava: diskursivnyi analiz i novye vyvody (Philosophy of law: discursive analysis and new conclusions), monografiya. Moscow, Yurlitinform, 2017.
18. Lipatov A.A., Kupreichenko A.B., Gromova A.I., Shradler Kh. Pravil'noe obshchestvo (Correct society), pod. red. Yu.V. Veselova. St. Petersburg, Piter, 2015.
19. Rayanov F.M. Ponimanie grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva v otechestvennoi yuridicheskoi nauke i sovremennye potrebnosti v ego pereosmyslenii (Understanding of civil society and the rule-of-law state in national legal science and modern needs for its rethinking), *Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii*, sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 10-letiyu zhurnala «Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika» (g. Ufa 16-17 aprelya 2015 g.), otv. red. F.Kh. Galiev. V 2-kh ch. Ch. 1. Ufa, RITs BashGU, 2015, pp. 3-11.

Дата поступления: 20.04.2018

Received: 20.04.2018

УДК 340.1+34(091)

**ОБ ИНСТИТУТЕ ИСТОЧНИКОВ
ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ИЛИ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**

ЖУНУСКАНОВ Толыбек Жунусканулы
*аспирант кафедры конституционного и ад-
министративного права ЧОУ ВО «Юридиче-
ский Институт» (Санкт-Петербург), адво-
кат Костанайской областной коллегии адво-
катов, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: zhunuskanov_t@mail.ru*

**ON THE INSTITUTE OF SOURCES
OF LAW: CURRENT STATUS OR THE
RUSSIAN-KAZAKH REALITY**

ZHUNUSKANOV Tolybek Zhunuskanuly
*Postgraduate Student of the Department of
Constitutional and Administrative Law of the
PEI HE “Law Institute” (Saint Petersburg),
Lawyer of the Kostanay Regional Bar Associa-
tion, Kostanay, Republic of Kazakhstan.
E-mail: zhunuskanov_t@mail.ru*

В процессе уточнения содержания и формулирования определения понятия «институт источников конституционного права» возникают проблемы теоретико-правового характера. Они требуют обратить внимание на синони-

In the process of clarifying the content and formulating the definition of the concept “the institute of sources of constitutional law”, problems of a theoretical and legal nature turn up. These problems draw attention to scientists’

мические и омонимические подходы ученых к данному институциональному явлению. Предлагаемое автором определение понятия «источники конституционного законодательства» сформулировано с учетом всех этих моментов. Главенствующим источником конституционного права современного государства являются нормативные правовые акты (только законы), содержащие конституционно-правовые нормы, основанные на нормах Конституции. Обязательным условием является принятие законов высшим законодательным органом государства без каких-либо ссылок на чрезвычайные обстоятельства и т.д., по специальной, коллегиальной процедуре или же лично народом, поэтому остальные нормативные правовые акты являются подзаконными актами. В таком же порядке должны быть сформированы и источники конституционного законодательства, ибо они являются фундаментальными составляющими и основой самой Конституции, через которых реализуются ее основополагающие принципы.

Ключевые слова: конституция, конституционное законодательство, закон, источник права, форма права.

synonymous and homonymous approaches to this institutional phenomenon. The definition of the concept “sources of constitutional legislation” proposed by the author is formulated with account of all these details. Herein, the main source of constitutional law of the modern state is normative legal acts (only laws) containing constitutional law norms based on the norms of the Constitution. An obligatory condition is the adoption of laws by the highest legislative body of the state without any reference to extraordinary circumstances, etc., according to a special, collegial procedure or personally by the people, therefore other normative legal acts, whatever special they may be, are subordinate acts. Sources of constitutional legislation must also be formed in the same way, as they are fundamental components and the basis of the Constitution itself, through which its fundamental principles must be realized.

Key words: constitution, constitutional legislation, law, source of law, form of law.

Сегодня правовые ценности развиваются в тесной взаимосвязи с политикой, где право переживает глобальный кризис, вызванный традицией англо-американской правовой культуры и правосознания. Сложилась ситуация, когда право во все большей степени воспринимается с позиций политического или нравственного прагматизма. В этой обстановке особая роль в деле обновления и интеграции выпадает на долю исторического правоведения, призванного сохранить первичные смысловые значения права. Поскольку для формирования конституционного законодательства, помимо различного вида толкования и аналогии права, а также и их систематизации, значение имеет содержание самих источников.

В научно-практической литературе практически отсутствует общепринятое понятие источников права, конституционного законодательства, в частности. Поэтому в данной статье делается попытка выяснить эти вопросы на примере Российской Федерации и Республики Казахстан с учетом имеющихся понятий и терминов, взглядов ученых и юридической практики. Выбор не случаен, он обусловлен тем, что уровень научной разработки проблемы, и прежде всего общего понятия источников права, явно недостаточен, а практика его применения крайне противоречива. Они не устранены и на конституционном уровне. Имеются крайне несогласованные толкования конституционных и судебных органов, что приводит юридическую практику в правовой тупик. Хотя по этому поводу, к примеру, в Республике Казахстан действует закон «О правовых актах», где регламентированы иерархия нормативных правовых актов по юридической силе и требования к содержанию и стилю изложения текста нормативного правового акта, согласно которого «высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан. Каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней. Текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, со-

держат четкий и не подлежащий различному толкованию смысл» [1]. На него ориентировано действующее законодательство республики. Однако в законе иерархия нормативных правовых актов по их источникам отсутствует, что приводит к разному толкованию по данному крайне важному вопросу. Если, к примеру, обратить внимание на Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК), то, с одной стороны, в нем, в соответствии с международным правом, имеется запись о том, что судопроизводство основано на Конституции Республики Казахстан, хотя нет ни одной ссылки на ее конкретные нормы, и поэтому они не применяются ни в судопроизводстве, ни в правосудии [2]. Подобный подход разработчиков проекта ГПК РК и законодателей ставит под сомнение высшую юридическую силу Конституции Республики Казахстан. С другой стороны, на это могли повлиять омонимические и синонимические подходы ученых, а также отдельные интерпретаторы в лице уполномоченных органов государства, которые за счет ссылок на те или иные словоформы усложнили само понятие, внесли путаницу.

В Российской Федерации и Республике Казахстан данная проблема изучается с позиции формы правления и государственного устройства. В последние годы, в научной теории источником права стали называть не только внешнюю форму выражения права, но и социальные предпосылки (общественные отношения), субъект правотворчества (государство), его деятельность, организационные формы принятия нормативного правового акта. Так, на практике, в обоих государствах о Конституции как источнике права упоминается, в основном, при толковании ее норм. То есть на практике конституционные нормы и ее принципы применяются путем толкования. В частности, согласно постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 14, подпункта 3) п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 79 и п. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан», поскольку п. 1 ст. 4 Конституции относит нормативные постановления Верховного Суда к действующему праву Республики Казахстан, а п. 2 этой же статьи закрепляет верховенство Конституции и прямое действие ее норм, то Верховный Суд вправе, руководствуясь статьями 28 и 31 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, «О судах и статусе судей в Республике Казахстан»*, издавать нормативные постановления по вопросам применения норм Конституции в судебной практике [3]. В данном постановлении норма п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан толкуется в пользу правоприменителей, при этом, поскольку к действующему праву относятся нормативные постановления Верховного Суда, то из этого следует понимать, что Верховный Суд полномочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе и норм Конституции. Встречаются и другие подходы, которые привели к тому, что понятие «система источников права» обычно заменялось понятием «система законодательства». В результате этого, проблема роли источников права в правовой системе вытеснялась вопросом о соотношении системы права и системы законодательства. Сама терминология – «нормативный акт», «законодательство в широком смысле» – как бы стирала грань между законом и подзаконными актами. Неясность термина также обуславливалась семантико-информационной нагрузкой, вкладываемой в содержание исследуемого термина.

По нашему мнению, по своей природе термин «источники права» в повседневном функционировании также все время движется через многие «неясности», в том числе, и через процедуры известной на практике интерпретации законов. Такая ситуация способствует определению иерархического расположения того или иного нормативного правового акта, что влияет на единообразное применение закона, на источники и содержание конституционного законодательства. Однако законность и конституционность такого расположения нормативных правовых актов разъяснены нормативными постановлениями органов конституционного контроля, что противоречит принципам Конституции и конституционного законодательства названных стран, которые повлияли на их источники и иерархические структуры, в том числе и на конституционные законы. Для убедительности обратимся к практике. В Казахстане Верховный Суд Республики Казахстан по вопросам применения нормы Конституции Республики Казахстан и законодательства республики дает разъяснения, в процессе

которого фактически создаются совершенно новые нормы, с иными смыслами и содержанием. Хотя в соответствии с требованиями ст. 72 Конституции Республики Казахстан толкование нормы Конституции Республики Казахстан входит в компетенцию Конституционного Совета Республики. Тем не менее, 6 марта 1997 г. было принято постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 14, подпункта 3) п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 79 и п. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан».

Другим важным фактором, влияющим на содержание источников права, является форма государственного устройства. Так, Президент Республики Казахстан издает указ, имеющий силу конституционного закона. Подобного конституционного указа в Российской Федерации не имеется [4]. На наш взгляд, здесь содержание данного указа не соответствует форме и своему назначению, имеет разные выражения. Если внимательно читать текст Конституции Республики Казахстан, то Парламент Республики не может делегировать Президенту Казахстана право на издания указа, имеющего силу конституционного закона. Лишь при неисполнении Парламентом Республики Казахстан требования Президента Казахстана рассмотреть тот или иной проект закона в течение месяца со дня его внесения, Президент Казахстана вправе издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом Республики нового закона в установленном Конституцией Республики Казахстан порядке [5]. То есть в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, только проект конституционного закона, рассмотренный Мажилисом Парламента, переданный в Сенат (Верхняя Палата), становится конституционным законом (п. 5-1 ст. 61). Данное положение истолковано в пользу правоприменителей, что является продуктом отрыва воли законодателя от словесной формы ее выражения. Здесь, как видим, имеет место проблема омофонии, которая существует для слушающего и не существует для говорящего [6, с. 55-56].

В то же время, с научно-теоретической точки зрения, одной из причин недостаточной теоретической разработки проблемы является многозначность и нечеткость самого понятия «источник права». О «размытости категории» говорили многие ученые (Б.Л. Железнов, С.А. Комаров, С.Л. Зивс, О.Е. Кутафин, С.Ф. Кечекьян и др.). Так, практический структурно-синтаксический ракурс рассмотрения находит отражение и в определении С.Ф. Кечекьяна: оно «принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором употребляются слова «источник права». Ведь «источник права» – это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением» [7, с. 3]. И, больше того, нередко сам термин «источник» употребляется в разных значениях [8, с. 226], который тесно связан с его толкованием.

Большинство исследователей (С.Ф. Кечекьян, А.В. Мицкевич и др.) под юридическим источником права понимает форму, в которой выражено правило, сообщающее ему качества правовой нормы; тот единственный «резервуар», в котором пребывают юридические нормы; форму установления и выражения правовых норм и т.д. При этом последняя формула толкуется неоднозначно. Так, одни авторы здесь имеют в виду нормотворческую деятельность государства, другие – результат этой деятельности (различные нормативные акты; законы, декреты и т.д.), третьи – и то, и другое, объединяемое общим понятием «внешняя форма права» [9, с. 5]. Отдельные ученые (Н.Г. Александров, Л.Р. Сюкияйнен и др.) относят к источникам права в формальном смысле интерпретационную деятельность государства по установлению правовых норм, либо административные и судебные прецеденты. При этом, формы выражения таких норм рассматриваются как формы, а не как источники права. «Проблема источника права, – замечает в этой связи Л.Р. Сюкияйнен, – прежде всего проблема роли государства в образовании юридических норм. Поэтому формальный (юридический) источник права... является по существу формой участия государства (или других институтов) в правообразовании» [10]. В юридической литературе, в целом под источником права понимается форма, в которой выражаются правовые нормы. В этом смысле, термин «источник права» содержит в себе два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, источник права представляет собой внешнюю

форму выражения правовых норм; во-вторых, под источником права понимается форма придания правилам поведения юридически обязательного характера – характера норм права.

Даже и при такой взаимосвязи два этих аспекта не всегда совпадают. Не совпадают, поскольку государство создает и издает правовые нормы в виде законодательных и иных нормативных правовых актов либо санкционирует последние, придавая им тем самым юридическую силу (например, нормы международных договоров, нормы, содержащиеся в актах местного самоуправления, нормативные постановления и т.д.), которые без учета внутреннего содержания отнесены к источникам права. Например, содержание нормы п. 1 ст. 3 Гражданского кодекса РК [11]. Отсюда исходит еще одно определение. Суть его заключается в том, что под юридическим источником права понимается та официальная форма, в которой излагаются нормы права, так, как они восприняты законодателем, правоприменителем. Она (форма) свидетельствует об их общеобязательном значении. В данном случае, это форма выражения государственной воли, ее закрепления в письменном виде, при этом, как видим, внутренний текст не имеет значение. Здесь необходимо подчеркнуть, что понятие источника (формы права) употребляется для обозначения того акта, к которому надо обратиться, чтобы найти в нем норму права, необходимую для решения конкретного юридического дела. С этой точки зрения, юридические источники (формы) права нельзя рассматривать в отрыве от государства, так как они создаются в результате деятельности государственных органов, называемых правотворческими, и, прежде всего, отражают и защищают их интересы.

Следующий признак источника права, который придает ему юридическую силу, это, конечно, его форма. В этих целях, в научной теории под формой (источником) права принято понимать способы придания официальной юридической силы правилу поведения и ее внешнее официальное выражение. Форма показывает, каким способом государство создает, фиксирует ту или иную норму права, в каком виде эта норма доводится до сознания людей. В данном случае выделяют: а) источник права в материальном смысле; б) источник права в идеальном смысле (ранее это называлось – в «идеологическом смысле»); в) источник права в юридическом (формальном) смысле. Исходя из ошибочной юридической практики, сюда можно добавить, практикующие ныне, источник права в правоприменительном смысле. Наличие таких подходов ученых объясняется тем, что они обладают основными признаками смыслового значения языка права, выступают их выразителями, хотя все они характеризуются фразеологичностью. В данном случае также наблюдается синонимизация и омонимизация языка права. Источником права в материальном смысле являются развивающиеся общественные отношения, сторонами которых выступают государство, общество и его члены. Когда же говорят об источниках в юридическом смысле, то имеют в виду различные формы (способы) выражения, абсолютные объективизации правовых норм. В таком случае, под источниками права в юридическом смысле понимаются формы выражения, объективизации нормативной государственной воли. Однако, по нашему мнению, здесь не учтено то обстоятельство, что право, как и язык, является средством общения. Это и есть внешняя форма права в истинном значении термина, которая определяется как способ существования, выражения и преобразования правовых норм, где его текст (содержание) имеет первостепенное значение. Здесь внутренняя форма права – это структура и связи. В таком случае, для полноценного формирования внутренней формы права сюда нужно добавить и ее содержание. Тогда игнорирование этого при изучении источника права было бы, по крайней мере, выражением высокомерия по отношению к нормам права, оказанием пренебрежения к Конституции страны. Если все это не учесть на практике, то на деле мы можем получить не закон, а всего лишь документы нормотворчества с известными последствиями.

Это еще раз убеждает в том, что в действительности выбор той или иной формы права не случайность для государства. При такой раскладке правовой действительности самая совершенная форма лишена всякой ценности, если она является лишь формой определенного (позитивно оцениваемого) содержания и отсутствует конкретика по той или иной правовой ситуации (ее внутреннее содержание). Такие подходы к форме источников права, которые не учитывают его внутреннее содержание, заставляют вспомнить высказывание о том, что

«форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [12, с. 159]. В научной среде и на практике встречаются все больше противоречивых взглядов по поводу абсолютно-го определения термина «источник права». Эти проблемы по сей день являются ахиллесовой пятой правовой системы России и Казахстана. Анализ теоретических представлений об источниках права и, в частности, об иерархических взаимоотношениях в среде источников права, позволяет говорить о двойственном понимании термина «источник права»: в теоретическом смысле (с точки зрения абстрактного понятия, обобщающего наиболее типичные черты той или иной совокупности схожих по порядку принятия и оформлению правовых актов), то есть нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай и т.д., и в отраслевом смысле, где понятие «источник права» носит более прикладной, детальный характер, обозначая все разновидности правовых актов (в первую очередь, различные виды нормативных правовых актов), содержащих нормы соответствующих отраслей права.

Имеется иной противоречивый подход к анализируемому термину. Например, О.Е. Кутафин проводит анализ источников конституционного права РФ, исходя из классификации этих источников по территориальному признаку. В частности, он отмечает, что «в условиях федеративного государства, а равно учитывая иерархию нормативных актов – источников конституционного права, классификация этих источников по их территориальному признаку, т.е. распространению действия на территории того государства, государственно-территориального образования и т.д., органами которого издан соответствующий нормативный акт, представляется наиболее удачной. С этой точки зрения все источники конституционного права России подразделяют на федеральные, федерально-региональные, региональные, регионально-местные и местные» [13, с. 32-33]. Здесь в качестве федерального конституционного источника выступает Конституция Российской Федерации. Как и все предыдущие российские Конституции, Конституция Российской Федерации 1993 г. провозглашена в качестве акта высшей юридической силы, которая, в отличие от прежних, считается актом прямого действия. Однако применение конституционных норм прямо и непосредственно не исключает применение в дополнение к ним имеющихся нормативных актов более низкого уровня, развивающих и конкретизирующих нормы Конституции. То есть согласно данной теории, к источникам конституционного законодательства можно относит и иные подзаконные акты, детализирующие либо содержащие конституционно-правовые нормы, которые обусловлены и в целом исходят из специфики государственного устройства. По мнению казахстанских ученых, Конституция Республики Казахстан имеет ряд особых черт, связанных с определением источников права, где перечислены источники права (п. 1 ст. 4), которые фиксированы в общих чертах. В частности, Г.С. Сапаргалиев считает, что не все виды правовых актов, указанные в п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, относятся к источникам конституционного права. К основным источникам он относит не только правовые нормы Конституции Республики Казахстан, но и другие ее элементы: принципы, декларативные положения, понятия, цели, задачи. Автор видит своеобразие Конституции Республики Казахстан как источника конституционного права в том, что, как он утверждает, в ней указаны формы других ее источников: конституционные и обычные законы, нормативные указы и постановления Президента, постановления Правительства, а также степень юридической силы, порядок принятия, опубликования и отмены [14, с. 6-10]. Исходя из данной позиции, ученые Казахстана (Г.С. Сапаргалиев, А.Т. Ашеулов и др.) характеризуют правовые нормы Конституции Республики Казахстан как источников права следующим образом.

1) В Конституции закрепляются правовые нормы, являющиеся основополагающими для всего конституционного законодательства.

2) Правовые нормы Конституции относятся ко всем сферам жизни государства и общества: политической, экономической, социальной, культурной. Разумеется, они не регулируют подробно и всесторонне общественные отношения в указанных сферах. Они регулируют лишь существенные, главные стороны важнейших общественных отношений.

3) Конституция по сравнению с другими источниками конституционного права имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории Казахстана. Законы и другие

нормативные правовые акты, принимаемые в Республике Казахстан, должны исходить из Конституции и не должно противоречить ей.

4) Значение Конституции как основного источника не только конституционного права, но и всех других отраслей права обусловлено тем, что в ней непосредственно воплощены государственная воля народа, его стремление построить правовые демократическое государство, стать равноправным членом мирового сообщества.

5) Конституция отличается от других источников права и тем, что она является Основным законом не только государства, но и общества в целом.

6) Конституция отличается от других источников конституционного права еще и тем, что устанавливает особый порядок принятия изменений и дополнений. Такой порядок обусловлен значением Конституции как Основного закона государства и общества и необходимостью обеспечения ее стабильности.

Что можно здесь сказать? По нашему мнению, подобный научный подход «к правовым нормам Конституции Республики Казахстан как источникам права» не отражает истинное содержание источников права, конституционного законодательства в частности, которые не только призваны декларировать предназначения Конституции и ее принципов, а обязаны реализовать требования Конституции и ее принципов в режиме реального времени. К примеру, особый порядок принятия изменений и дополнений Конституции (См.: вышеперечисленный пункт 6 характеристики правовых норм Конституции как источников права) никак не отражается на ее прямом действии, а дестабилизирует конституционные нормы, открывает правовую лазейку для толкования и разъяснения. Следующее. Конституция Республики Казахстан, по большому счету, не содержит правовые нормы, а нормы носят декларативный характер. Потому институт конституционного права предназначен для тех, кто интересуется различными аспектами конституционализма. Еще одно своеобразие заключается в том, что в Конституции Республики Казахстан указаны формы других его источников: конституционные, обычные законы, нормативные указы и постановления Президента, постановления Правительства, а также степень юридической силы, порядок принятия, опубликования, отмены. В частности, в Казахстане законы, регулирующие организационно-правовую деятельность высших должностных лиц государства, депутатов Парламента, судьей и т.д. и соответствующих уполномоченных органов имеют статус конституционных законов, отсюда исходит их иерархические статусы, которые отразились и на содержания источников.

Встречаются и другие характеристики источников конституционного права Республики Казахстан. К примеру, А.Т. Ащеулов полагает, что «под источником конституционного права следует понимать юридические формы, способы выражения правовых норм (действующие нормативные акты), регулирующие основные комплексы общественных отношений, образующих предмет конституционного права» [15, с. 25-26]. Некоторые авторы источником конституционного права считают нормативные правовые акты страны, а также судебные прецеденты, правовые обычаи, международные и внутригосударственные договоры [16, с. 6]. Другие определяют источники конституционного права как «нормативные акты... изданные органами государства в установленном порядке или принятые народом. Специфика источников конституционного права состоит в том, что они регулируют наиболее важные общественные отношения, то есть права и свободы человека и гражданина, основы общественного строя, организацию государственной власти» [17, с. 9-10]. Это убеждает нас в том, что виды источников конституционного права достаточно разнообразны, многие из них указаны в Конституции, которых в целом, объединяет одна цель – обеспечения комплексного правового регулирования норм Конституции, а также ее прямого действия.

Таким образом, если исходит сквозь призмы формы права (источников права), с учетом их разнообразия, многообразия и специфику, в любом случае главенствующим источником конституционного права современного государства является нормативные правовые акты (только законы), содержащие конституционно-правовые нормы, основанные на нормах Конституции. Здесь обязательным условием является принятия законов высшим законодательным органом государства, без каких-либо ссылок на чрезвычайные обстоятельства и т.д.,

по специальной, коллегиальной процедуре или же лично народом, поэтому остальные нормативные правовые акты, какими бы специальными правилами они не были облечены, являются подзаконными актами. В таком же порядке должны быть сформированы и источники конституционного законодательства, ибо они являются (обязаны быть) фундаментальными составляющими и основой самой Конституции, через которых должны быть реализованы ее основополагающие принципы, без интерпретации и толкования либо разъяснения. Конституция в этом не нуждается. Наука и практика, в этой связи, обязаны быть взаимоувязанными, что по сей день не наблюдается в правовых системах России и Казахстана, хотя они имеют модельные схожества. Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: под источниками конституционного законодательства современного государства понимаются нормативные правовые акты, содержащие конституционно-правовые нормы, принятые уполномоченным органом государства, по специальной процедуре либо лично народом, через всенародное голосование, обусловленные внутренней взаимосвязью и целостностью, устойчивыми отношениями и связями между ее составными элементами, отличающиеся всеобщностью и множественностью иерархией.

Примечание

*Утратил силу. Ныне действует конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах», в ред. от 1 января 2017 года // Ведомости Парламента РК. 2016. № 7-1. Ст. 46.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК, в ред. от 18 апреля 2017 года // Казахстанская правда. 2015. № 210.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 года № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 27.04.2017) и т.д. Постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции РК» в ред. от 8 ноября 2007 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 27.04.2017).
4. Пункт 1 ст. 90 Конституции Российской Федерации [официальный текст]: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.]: по состоянию на 21 июля 2014 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 152.
5. Нормы пункта 2 ст. 61 Конституции Республики Казахстан [официальный текст]: [принята на республиканском референдуме 25 декабря 1995 г.]: по состоянию на 10 марта 2017 года // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.
6. Ручимская Е.М. Синонимия и омонимия в языке и речи // Русская речь. 2014. № 5. С. 55-56.
7. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. Кн. 2. М., 1946. С. 3.
8. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 8-е изд. СПб.: Изд-во Юридический институт, 2012.
9. Чиркин В.Е. Закон как источник права в развивающихся странах // Источники права. М., 1985. С. 5.
10. Муромцев Г.И. Источники права: Теоретические аспекты проблемы // Правоведение. 1992. № 2. С. 23-30.
11. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, в ред. от 27 февраля 2017 года // Ведомости Верховного Совета РК. 1994. Ст. 23-24.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты по поводу закона о краже леса // Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
13. Кутафин О.Е. Источники конституционного права в Российской Федерации. М.: Изд-во Юрист, 2002.

14. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан : учебник. Алматы, 2002.
15. Конституционное право Республики Казахстан : учебник / сост. А.Т. Ашеулов. Алматы: Изд-во Каз ГЮА, 2001.
16. Абельдинов А.К., Копабаев О.К. Конституционное право зарубежных стран : учебник. Алматы, 1997.
17. Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан : учебник. Алматы, 2001.

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelya 2016 goda № 480-V «O pravovykh aktakh», v red. ot 1 yanvarya 2017 goda (Law of the Republic of Kazakhstan of April 6, 2016 No. 480-V “On Legal Acts”, in red. from January 1, 2017), *Vedomosti Parlamenta RK*, 2016, No. 7-I, St. 46.
2. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda No. 377-V ZRK, v red. ot 18 aprelya 2017 goda (Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2015 No. 377-V ZRK, ed. from April 18, 2017), *Kazakhstanskaya pravda*, 2015, No. 210.
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 goda No. 2-P «Po delu o tolkovanii statey 71 (punkt «g»), 76 (chast' 1) i 112 (chast' 1) Konstitutsii RF» (Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 2-P “On the case of the interpretation of articles 71 (paragraph “g”), 76 (part 1) and 112 (part 1) of the Constitution of the Russian Federation”). URL: <http://www.base.garant.ru> (accessed date: 27.04.2017) i t.d. Postanovleniye Konstitutsionnogo Soveta RK ot 6 marta 1997 goda No. 3 «Ob ofitsial'nom tolkovanii punkta 1 stat'i 4, punkta 1 stat'i 14, podpunkta 3) punkta 3 stat'i 77, punkta 1 stat'i 79 i punkta 1 stat'i 83 Konstitutsii RK» v red. ot 8 novabrya 2007 goda (The decision of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan of 6 March 1997 No. 3 “On the official interpretation of clause 1 of Article 4, clause 1 of Article 14, subparagraph 3) of paragraph 3 of Article 77, clause 1 of Article 79 and clause 1 of Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan” Ed. dated November 8, 2007). URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus> (accessed date: 27.04.2017).
4. Punkt 1 st. 90 Konstitutsii Rossiyskovy Federatsii [ofitsial'nyy tekst]: [prin'yata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.]: po sostoyaniyu na 21 iyulya 2014 goda (Clause 1 of Article 90 of the Constitution of the Russian Federation (official text), (adopted by popular vote on December 12, 1993) as of July 21, 2014), *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 1996, No. 3, St. 152.
5. Normy punkta 2 st. 61 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan [ofitsial'nyy tekst]: [prin'yata na respublikanskom referendume 25 dekabrya 1995 g.]: po sostoyaniyu na 10 marta 2017 goda (The norms of clause 2 of Article 61 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (official text), (adopted at the republican referendum on December 25, 1995) as of March 10, 2017), *Vedomosti Parlamenta RK*, 1996, No. 4, St. 217.
6. Ruchimskaya Ye.M. Sinonimiya i omonimiya v vazyke i rechi (Synonymy and homonymy in language and speech), *Russkaya rech'*, 2014, No. 5, pp. 55-56.
7. Kechek'yan S.F. O ponyatii istochnika prava (On the concept of the source of law), *Uchenyye zapiski MGU*, Vyp. 116, Kn. 2, Moscow, 1946, p. 3.
8. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava (General theory of state and law), Ucheb-nik. 8-ve izd. St. Petersburg. Izd-vo Yuridicheskiv institut, 2012.
9. Chirkin V.Ye. Zakon kak istochnik prava v razvivayushchikhsya stranakh (Law act as a source of law in developing countries), *Istochniki prava*. Moscow, 1985, p. 5.
10. Muromtsev G.I. Istochniki prava: Teoreticheskiye aspekty problemy (Sources of law: Theoretical aspects of the problem), *Pravovedeniye*, 1992, No. 2, pp. 23-30.
11. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast') ot 27 dekabrya 1994 goda, v red. ot 27 fevralya 2017 goda (Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part) of December 27, 1994, in red. from February 27, 2017), *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RK*, 1994, St. 23-24.
12. Marks K., Engel's F. Debaty po povodu zakona o krazhe lesa (Debate on the law on forest theft). Sochineniya. 2-ve izd. T. 1. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955.
13. Kutafin O.Ye. Istochniki konstitutsionnogo prava v Rossiyskovy Federatsii (Sources of constitutional law in the Russian Federation). Moscow, Izd-vo Yurist', 2002.
14. Sapargaliyev G.S. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan (Constitutional law of the Republic of Kazakhstan), ucheb-nik. Almaty, 2002.

15. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan (Constitutional law of the Republic of Kazakhstan), uchebnik, sost. A.T. Ashcheulov. Almaty, Izd-vo Kaz GYUA, 2001.
16. Abel'dinov A.K., Kopabayev O.K. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran (The Constitutional Law of Foreign Countries), uchebnik. Almaty, 1997.
17. Baishev Zh. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan (Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan), uchebnik. Almaty, 2001.

Дата поступления: 21.04.2018

Received: 21.04.2018

УДК 340.1+34(091)

**КРИЗИС ПРАВОВОЙ НАУКИ XVIII В.
И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ
В КЛАССИЧЕСКОМ НЕМЕЦКОМ
ИДЕАЛИЗМЕ**

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании
Eurasian Resources Group (Люксембург).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

**THE CRISIS OF THE LEGAL SCIENCE
OF THE XVIII CENTURY AND ITS
RESOLUTION IN THE CLASSICAL
GERMAN IDEALISM**

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate lawyer of Eurasian Resources
Group (Luxembourg).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

Немецкая классическая философия права не отрицала традиции гуманизма и просвещения в правовой науке, сложившиеся в XVIII в, однако развивала свое учение о праве и государстве на основе совершенно новой методологической парадигмы. Эта парадигма опиралась на идею единства познаваемого и познающего, субъекта и объекта, основания и результата познания. Переход к новой парадигме правовой мысли позволил преодолеть кризис рационалистической и эмпирической методологии в праве. Учение о неотчуждаемых правах личности, о монархическом правлении, основанном на власти закона, о нравственных основаниях права, складывалось уже в эпоху античности и достигло уровня систематического истолкования в классических трудах XVII века, ставших теоретической основой учений крупнейших представителей Просвещения. Принцип историзма в XVIII в. еще не получил достаточной конкретности ни в работах Монтескье, ни в трудах апеллировавших к идее историзма Джамбаттисто Вико и Густава Гуго. Новая социальная реальность, заявившая о себе в практике Великой французской революции, в идеях гуманизма, просвещения, республиканизма и прав человека, положенных в основу эпохальных правовых документов (американской Декларации прав человека 1776 г. и

The German classical philosophy of law did not deny the tradition of humanism and enlightenment formed in the legal science in the 18th century, but developed its own doctrine of law and state on the basis of a completely new methodological paradigm. This paradigm relied on the idea of the unity of the cognizable and cognizing, the subject and object, the basis and result of cognition. The transition to a new paradigm of legal thought allowed overcoming the crisis of rationalistic and empirical methodology in law. The doctrine of human inalienable rights, of monarchical rule based on the rule of law, as well as moral foundations of law, had already developed in the era of antiquity and reached a level of systematic interpretation in the classical works of the 17th century, which became the theoretical ground of teachings of the greatest representatives of the Enlightenment. The principle of historicism in the XVIII century had not yet received sufficient concreteness either in the works of Montesquieu, or in the writings of Giambattista Vico and Gustav Hugo appealing to the idea of historicism. The new social reality, which manifested itself in the practice of the Great French Revolution, in the ideas of humanism, enlightenment, republicanism and human rights laid the foundation for the epoch-making legal documents (the American Declaration of